

ОБРАЗ ТАЙВАНЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ ЧЭНЬ ЛИ

П. И. Олейникова

магистрант (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь)
oleynikovapolina111@gmail.com

Данная работа посвящена изучению поэтики образа Тайваня в творчестве Чэнь Ли. В статье рассматривается специфика воплощения образа данного региона в стихотворениях «Формоза 1661», «Песня об острове», «Железнодорожный вокзал Тайбэя», «Полёт над островом», «Край острова». Среди особенностей изображения Тайваня в поэзии Чэнь Ли выделяется обращение к историческим, этнографическим, социальным, географическим и биографическим материалам.

Ключевые слова: образ Тайваня; Чэнь Ли; экспериментальная поэзия; современная китайская поэзия; визуальная поэзия.

THE IMAGE OF TAIWAN IN CHEN LI'S POETRY

P. I. Oleynikova

master student (Belarusian State University, Minsk, Belarus)
oleynikovapolina111@gmail.com

This work is devoted to the study of poetics of the image of Taiwan in Chen Li's poetry. The article examines the specifics of the embodiment of the image of this region in the poems «Formosa 1661», «Song of the Island», «Taipei Railway Station», «Flight over the Island», «The Edge of the Island». Among the features of the depiction of Taiwan in Chen Li's poetry, the appeal to historical, ethnographic, social, geographical and biographical materials stands out.

Key words: the image of Taiwan; Chen Li; experimental poetry; modern Chinese poetry; visual poetry.

Тайвань – это особый регион с уникальным историческим развитием и многогранным культурным опытом, образ этого острова нередко становится объектом художественного осмысления в китайской литературе. В ходе истории Тайвань часто был точкой противоборства и взаимовлияния различных политических сил, общественных и культурных явлений, что находит отражение в искусстве. Наиболее выразительно рефлексия об уникальном статусе региона, специфике его развития проявляется в творчестве тайваньских поэтов и писателей, среди которых особое место занимает Чэнь Ли.

Чэнь Ли (陳黎, р. 1956) является одним из наиболее ярких представителей современной китайской поэзии на Тайване. Поэт родился в городе Хуалянь, окончил Тайваньский государственный педагогический университет по специ-

альности «английский язык», долгое время работал преподавателем английского языка. Чэнь Ли дебютировал в 1975-м году и продолжает творческую деятельность до сих пор, за это время он стал лауреатом множества литературных премий, например, Тайваньской литературной премии, Национальной премии в области литературы и искусств, литературной премии газеты «Чайна Таймс» («*中時新聞網*») [1]. В 2005-м году Чэнь Ли был отмечен в «топ-10 современных поэтов Тайваня» [1]. В 2012-м году поэт был приглашен представлять Тайвань на лондонском фестивале поэзии «Поэтический Парнас» («*Poetry Parnassus*») [1].

Поэзия Чэнь Ли является наглядным примером диалога и взаимовлияния культур, свойственного тайваньской литературе. Поэт часто обращается к образам традиционной китайской культуры, сочетая их с формами и мотивами, присущими западному модернизму и постмодернизму, при этом уделяя внимание тайваньской специфике. Чэнь Ли хорошо знаком с китайской литературой, философией, в его творчестве находят отражение космо-онтологические воззрения древних китайцев, даосские и буддийские мотивы, исторические реалии, традиционная образность китайской словесности. Одновременно с этим поэт глубоко погружен в контекст западной литературы, что коррелирует с его переводческими интересами: совместно со своей женой Чжан Фэньлин он переводил на китайский язык работы Сильвии Плат, Филипа Ларкина, Чеслава Милоша, Пабло Неруды, Октавио Паса и других.

В поэзии Чэнь Ли нередко обращается к образу Тайваня, рефлексировать об особом значении и историческом пути региона. Большое внимание размышлениям о Тайване поэт уделяет в сборнике «Граница острова» («*島嶼邊緣*», 1995), в который вошли стихотворения, написанные в период с 1993-го по 1995-й год. На обложке первого издания сборника изображена карта Тайваня, заполненная словами: названием книги, а также словосочетаниями «*本土與世界*» *бэньту юй шицзе* («нативизм и мир») и «*本土與前鋒*» *бэньту юй цянфэнь* («нативизм и авангард»). Китайский термин «*本土*» *бэньту* может переводиться как «локальный», «коренной», «нативистский». Под термином «нативизм» в данном контексте стоит понимать идейно-художественное движение, направленное на исследование и воссоздание национальной и культурной идентичности, поиск корней посредством литературного творчества. В совокупности эти словосочетания представляют собой творческий идеал поэта, заключающийся, с одной стороны, в сочетании нативизма с космополитичным, мультикультурным видением, а с другой стороны, в освоении национальной специфики в сочетании с авангардными практиками.

В послесловии к изданию Чэнь Ли отмечает, что сборник был написан в его родном городе Хуаляне, который находится на восточном побережье Тайваня, на его «границе». С рождения и к моменту написания сборника поэт никогда не покидал остров. Работа над сборником побудила Чэнь Ли задуматься о том, в чём особенность сознания человека, живущего на острове, обособленном от остального мира. Поэт приходит к выводу, что путешествие, саморазвитие, познание

окружающей действительности возможно в рамках художественного сознания (здесь и далее перевод наш – О. П.): «Я думаю, общаюсь и размышляю о внешнем мире через мир, в котором живу. Я живу на краю острова, но мне кажется, что край острова может быть и центром мира. Я делаю свое дело, преподаю, пишу, изучаю то, что мне нравится в мировом искусстве: Оливье Мессиа́н, Луиджи Ноно, Кобаяси Исса, Хигасияма Кайи, Борхес, Бальтюс, Шитао, Рильке... Я знаю, что есть вещи, которые естественно меня сдерживают, поэтому я смело и уверенно двигаюсь в своем мире, в образе маленького городка, в котором живу, я «копирую все города» и путешествую по всему миру» [2]. Таким образом, рефлексия о месте, где он родился и вырос, становится важной темой в поэзии Чэнь Ли, так как он видит мир через призму опыта проживания на Тайване.

В стихотворении «Формоза 1661» («福爾摩莎·一六六一») [3] Чэнь Ли создаёт образ Тайваня XVII века. Показательно, что он использует именно топоним «Формоза» (порт. «прекрасный»), который остров получил на время завоевания португальцами. Данное наименование впоследствии закрепилось на время голландского господства на этой территории (1622-1662-е годы). В стихотворении поэт описывает исторический период, в течение которого Тайвань переживает последствия голландской колонизации и находится на пороге перехода во владение китайской династии Мин, а точнее во власть Чжэн Чэнгуна, китайского полководца и последователя династии, который изгнал голландцев с территории Тайваня. Потомки полководца правили на Тайване вплоть до 1683-го года, пока власть на острове не захватила династия Цин.

В послесловии к сборнику поэт отмечает важность этого исторического момента: *«В процессе воссоздания образа острова и поиска исторических отголосков на этот раз я одним махом продвинулся на триста лет назад и вернулся в весьма символический XVII век. Великий, разнообразный Тайвань, который стал «плотью» для разных наций и, в свою очередь, тоже проник в их плоть и кровь, полностью родился в то время. Для меня, живущего в последнем освоенном районе Хуалянь, на краю острова, Тайвань – это остров, полный жизненных сил, где вместе живут разные этнические группы и смешиваются культурные элементы. (.) Приход испанцев, уход португальцев, оккупация голландцами, правление японцев... Всё это определило особый характер Тайваня: здесь кипит своеобразная жизненная сила, вдохновляемая постоянным взаимопроникновением культур и толерантностью. Конечно, здесь всегда присутствует боль и конфликт, но, в конце концов, это важно и трогательно»* [2].

Стихотворение «Формоза 1661» начинается с образа воловьей шкуры, метафорического изображения территории острова, принесённой в жертву и отданной во владение голландским колонизаторам в обмен на товары. Эта метафора соотносится также с внешним сходством контура разделанной воловьей кожи с очертаниями Тайваня. Остров здесь воплощается через образ материала, который можно свободно обменивать, купить, разделить и отрезать: *«Я всегда думал, что мы живем на воловьей шкуре, / Хотя Бог дал мне смешать мою кровь, мочу и экскременты с этой землей. / Обменять пятнадцать рулонов ткани на землю*

размером с воловьёю шкуру? / Аборигены вряд ли знали, что воловьёю шкуру можно разрезать на / Полоски и, подобно духу вездесущего Бога, / Огородить весь остров Даюань, окружить всю Формозу» («我一直以為我們是住在牛皮之上 / 雖然上帝已經讓我把我的血, 尿 / 大便, 和這塊土地混在一起 / 用十五匹布換牛皮大之地? / 土人們豈知道牛皮可以被剪成 / 一條一條, 像無所不在的上帝的靈, 把整個大員島, 把整個福爾摩莎圍起來») [3].

Лирический герой (голландский священник, прибывший на Тайвань с миссией) сокрушается о том, что местные жители не смогли защитить землю от вторжения и захвата колонизаторами физически, хотя духовную связь с ней они не утратили. Далее в стихотворении Чэнь Ли воссоздаёт картину быта коренных жителей в период голландской колонизации: они привыкают к чужеземным обычаям, еде и одежде, постигают азы христианского учения. Однако, даже принимая блага цивилизации и чужой культуры, аборигены всё равно не могут полностью отказаться от родного языка и привычек, изменить свой уникальный культурный код: *«Господи, когда я слышу, как они говорят на голландском, я чувствую запах оленины (точно так же, как порой в моей проповеди, звучит язык сирайя)» («主啊, 我聽到他們說的荷蘭語有鹿肉的味道 (一如我在講道中不時吐出的西底雅語»)) [3].*

Таким образом, остров становится местом, в котором иностранная и местная культура вступают в синтез, а порой и в конфликт: *«Екклесиаст на языке фаворланг, Евангелие от Матфея на языке сирайя: венчание цивилизованного и примитивного» («華浦蘭語傳道書, 西底雅語馬太福音 / 文明與原始的婚媾, 讓上帝的靈入») [3].* Там, где не удаётся уничтожить коренную культуру, культура колонизатора и колонизируемого неизбежно влияют друг на друга. Опыт европейской колонизации закладывает предпосылки возникновения тайваньской «гибридной» культуры.

Испытав на себе влияние голландской культуры, регион затем встречается с влиянием Китая, который отвоёвывает территорию Тайваня обратно в 1661-м году. С приходом китайцев на территорию острова аборигены стали активнее осваивать традиционную китайскую иероглифическую письменность, которая остаётся частью культуры Тайваня до сих пор. Через образ воловьёй шкуры, в которую завернуты слова, записанные новыми для местных жителей письменными знаками, поэт передаёт приход новой эпохи. Лирический герой стихотворения размышляет о том, что аборигены могли бы создать собственный «словарь» из этих знаков, передающий аутентичную культуру Тайваня: *«О, если бы они знали, что эту воловьёю шкуру, в которую завернуты слова, записанные новые знаками, можно разрезать на полоски и превратить в страницы словаря, наполненного звуками, цветами, картинками и запахами, бесконечного, как дух Божий» («我但願他們知道這張包著新的拼音文字的牛皮可以剪成一條一條, 翻成一頁一頁, 負載聲音顏色形象氣味和上帝的靈一樣寬闊的辭典») [3].* В данном стихотворении образ Тайваня рассматривается в исторической ретроспекти-

ве, на этапе, во время которого регион обретает свой специфический характер как место, которое вбирает в себя влияние западной, восточной и локальной культур.

Ещё одним стихотворением, в котором Чэнь Ли обращается к образу Тайваня, является «Песня об острове» («島嶼之歌») [4]. Это своеобразный гимн острова, песня, которую поэт посвящает тайваньским детям. В стихотворении чётко соблюдается рифма и ритмическая организация текста для того, чтобы создать песенную структуру. В нём образ Тайваня раскрывается через описание национального многообразия, поэт сравнивает остров с палитрой, в которой смешалось множество народностей со своим культурным колоритом. Каждая из строф посвящена одному из местных племён, их языку и обычаям, при этом поэт использует визуальные возможности печатного текста и выделяет каждое из названий определённым цветом, иллюстрируя пеструю и разнообразную этническую карту острова:

<p>你塗上紅紅的雅美話： 紅頭嶼，在海上， 捕魚，造船，種水芋。 齊努力庫蘭—— 這是十人坐的雕紋船； 米卡禮雅克—— 這是工作房落成的歌；</p>	<p>Ты рисуешь язык ями красным цветом： Остров Хунтоу, на берегу моря, Здесь рыбачат, строят лодки, сажают каллы, «Цинуликулан» — резная лодка для десяти человек； «Микалиякэ» — песня рабочих в мастерской；</p>
---	---

Здесь Чэнь Ли воплощает собирательный образ Тайваня, который формируется из множества отличительных культурных элементов, составляющих одно целое. При написании стихотворения поэт опирается на обширные этнографические сведения, поэтому данное произведение можно считать не только литературным, но и этнографическим памятником.

Стихотворение «Железнодорожный вокзал Тайбэя» («台北車站») воссоздаёт образ современного Тайваня, в котором встречаются и сосуществуют множество культур, на примере железнодорожного вокзала в Тайбэе, административном центре Тайваня. Произведение состоит из реплик прохожих и находящихся на железнодорожной станции [5]. Через подобную полифонию голосов Чэнь Ли передаёт этническое, социальное, гендерное, возрастное, религиозное разнообразие людей, населяющих и посещающих остров. Для каждого из них Тайвань раскрывается по-разному: для молодого человека, происходящего из племени бэйнань и покидающего родные места, Тайбэй открывается возможностями заработка; для директора зарубежной компании – это временная точка назначения, пока он проходит программу EMBA; для японки Наоко Тайвань — место молодости и юношеских воспоминаний её матери; для индонезийцев, живущих здесь, это чужая страна, в которой они, соблюдая свои религиозные традиции, пытаются

ся обрести дом; для бездомного, живущего на железнодорожной станции, городские улицы становятся пристанищем. Так, в стихотворении «Железнодорожный вокзал Тайбэя» образ Тайваня раскрывается через призму восприятия тринадцати персонажей.

На уровне графической составляющей произведения образ острова воплощается и в стихотворении «Полёт над островом» («島嶼飛行») [6]. Чэнь Ли отмечает, что ему пришла идея этого стихотворения, когда он редактировал книгу «Природа Хуаляня» по заказу Хуаляньского фонда культуры и образования [1]. Изучая раздел, посвященный горам, поэт увидел список из названий гор, расположенных в Хуаляне, и у него возник образ героя Кэкэ Эрбао. По словам Чэнь Ли, он намеренно дал герою такое «экзотическое» имя [1]. По сюжету стихотворения герой летит над островом, старые друзья зовут его спуститься, сделать с ними общее фото. Кэкэ Эрбао видит всех своих друзей внизу и наводит на них объектив фотоаппарата. Далее в стихотворении последовательно перечисляются 100 названий местных гор, а с помощью книжной графики и особого расположения слов в строке передаётся изгиб горной цепи, над которой пролетает герой. В предпоследней строке стихотворения есть пробел, который указывает на место, куда Кэкэ Эрбао должен вернуться:

內額爾山	打馬燕山	大礮山
烈克泥山	沙武巒山	苓子濟山
食祿閭山	崙布山	馬太林山
卡西巴南山	巴里香山	麻汝蘭山
馬西山	馬富蘭山	猛子蘭山
太魯那斯山	那那德克山	大魯木山
美亞珊山	伊波克山	阿波蘭山
埃西拉山	打訓山	魯崙山
襄珂山		大里仙山
巴蘭沙克山	班甲山	那母岸山
包沙克山	荖荖園山	馬加祿山
石壁山	依蘇剛山	成廣澳山
無樂散山	沙沙美山	馬里旺山
網網山	丹那山	龜鑿山

Таким образом, «старые друзья» для лирического героя — это горы, которые он наблюдал в детстве или юности, а «полёт» над островом ассоциируется с путешествием по собственному сознанию и воспоминаниям. В данном стихотворении Чэнь Ли задействует визуальную составляющую иероглифов: иероглиф «島» *дао* «остров» состоит из ключей «鳥» *няо* «птица» и «山» *шань* «гора». Так, сам иероглифический знак указывает на способ видения: прожитые годы и родные места можно увидеть с высоты птичьего полёта. Чтобы вспомнить прошлое, герою нужно сменить угол зрения, подняться над горами. Здесь образ Тайваня воплощается через географические объекты. Для лирического ге-

роя этого не просто полёт, а возвращение в прошлое, к своим корням, сохранение памяти.

Похожий приём «каталогизации» поэт использует и в стихотворении «Простая тоска по родине» («普通的鄉愁») [7]. Оно состоит из 42-х топонимов, населённых пунктов Тайваня, каждая строка состоит только из одного названия. Список начинается с Тайбэя, административного центра Тайваня, и завершается Хуалянем, родным городом поэта. Остальные названия представляют собой населённые пункты, которые встречаются по пути из Тайбэя в Хуалян. Стихотворение иллюстрирует один из любимых приёмов поэта, при котором в рамках одного стихотворения используются однотипные либо похожие по семантике или структуре слова. Название стихотворения «Простая тоска по родине» может быть продиктовано простотой структуры произведения. Однако именно однообразность и типичность построения позволяет проследить путь, который лирический герой проходит мысленно и физически, возвращаясь из Тайбэя домой. Читатель следует за героем и прокладывает маршрут, в процессе понимая, насколько сильно Хуалян отдален от центра. Здесь особенно проявляется нативистская направленность поэта: он подчёркивает обособленность и отдалённость не только самого острова, но и его родного города от центра острова, в творчестве Чэнь Ли образ «малой родины» не менее важен, чем образ Родины в целом. Таким образом, в стихотворении выстраивается двойная дихотомия: «Китай – Тайвань», «Тайбэй – Хуалян». В данном стихотворении образ Тайваня воплощается через локальные образы и топонимику.

Стихотворение «Край острова» («島嶼邊緣»), которое вошло в сборник Чэнь Ли «Семейное путешествие» («家庭之旅», 1993) и стало названием для его следующего поэтического сборника, воплощает индивидуалистический взгляд поэта на Тайвань. Остров здесь предстаёт в образе пуговицы, «болтающейся на синей униформе», то есть в океане, а существование самого поэта — тонкой нитью, продетой в неё, «сшивающей» остров и океан вместе. В этом стихотворении звучит мотив неразрывности, привязанности лирического героя к родному месту. Герой понимает специфику острова и своё значение в его жизни: *«Моя рука держит мое иглоподобное существование, продевая его через желтую пуговицу, отполированную и закругленную жителями острова, сильно вонзая в сердце земли под синей униформой»* («我的手握住如針的我的存在穿過被島上人民的手磨圓磨亮的黃鈕釦，用力刺入藍色制服後面地球的心臟») [8]. Именно связь с корнями, ощущение принадлежности к своему народу позволяет человеку осознать себя, свою идентичность и роль в обществе. Для Чэнь Ли национальное самосознание является важной категорией, которую он транслирует и исследует с помощью творчества.

На примере стихотворений можно говорить о том, что образ Тайваня в творчестве Чэнь Ли многогранен: он воплощается в его поэзии через историческую ретроспективу, этнографический, социальный, географический аспекты, а также через личностное восприятие. Важным приёмом в создании образа Тайва-

ня является эксперимент в области визуальной составляющей текста, поэт действует графическое расположение текста на листе и цвет шрифта. Тайвань предстаёт перед читателями живописным, красочным островом и местом пересечения множества культур. Произведения Чэнь Ли, в которых он обращается к теме Тайваня, проникнуты глубоким интересом к познанию собственных корней, рефлексией об особом значении родного места.

Библиографический список

1. 關於陳黎 (О Чэнь Ли) [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <http://faculty.ndhu.edu.tw/~chenli/index.htm> (дата обращения: 15.10.2023).
2. 陳黎。在島嶼邊緣 (Чэнь Ли. На границе острова) [Электронный ресурс]. – URL: <http://faculty.ndhu.edu.tw/~chenli/index.htm> (дата обращения: 15.10.2023).
3. 陳黎。福爾摩莎·一六六一 (Чэнь Ли. Формоза 1661) [Электронный ресурс]. URL: <http://faculty.ndhu.edu.tw/~chenli/poetry6.htm#%E7%A6%8F%E7%88%BE%E6%91%A9%E8%8E%8E%E2%80%A7%E4%B8%80%E5%85%AD%E5%85%AD%E4%B8%80> (дата обращения: 15.10.2023).
4. 陳黎。島嶼之歌 (Чэнь Ли. Песня об острове) [Электронный ресурс]. – URL: <http://faculty.ndhu.edu.tw/~chenli/poetry6.htm#%E5%B3%B6%E5%B6%BC%E4%B9%8B%E6%AD%8C> (дата обращения: 15.10.2023).
5. 陳黎。台北車站 (Чэнь Ли. Железнодорожный вокзал Тайбэя) [Электронный ресурс]. – URL: <http://faculty.ndhu.edu.tw/~chenli/poetry14.htm#101> (дата обращения: 15.10.2023).
6. 陳黎。島嶼飛行 (Чэнь Ли. Полёт над островом) [Электронный ресурс]. – URL: <http://faculty.ndhu.edu.tw/~chenli/poetry6.htm#%E5%B3%B6%E5%B6%BC%E9%A3%9B%E8%A1%8C> (дата обращения: 15.10.2023).
7. 陳黎。普通的鄉愁 (Чэнь Ли. Простая тоска по родине) [Электронный ресурс]. – URL: <http://faculty.ndhu.edu.tw/~chenli/poetry14.htm#120> (дата обращения: 15.10.2023).
8. 陳黎。島嶼邊緣 (Чэнь Ли. Край острова) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://faculty.ndhu.edu.tw/~chenli/poetry4.htm#IS> – Дата доступа: 27.10.2023.